

Что?!

Трое снова переглянулись с одинаково ошарашенными лицами. Ни Нин испугалась и поспешно сказала:

— Нет, нельзя! Ты не можешь вернуть ей игрушку!

Шэнь Юэюэ действительно было очень жаль, но собственная жизнь важнее.

— Я не верну ей игрушку. У нас ещё день и ночь. Последний срок сдачи задания — семь утра. Игрушку можно отдать вам. Я поднимусь наверх один. Если к шести утра я не справлюсь, сдадите задание.

— Это... — Им всем, конечно, не очень хотелось, но как ни посмотри: медвежонка с риском для жизни нашёл Юй Ебо, Фан Фан спас тоже Юй Ебо, и эту игрушку нашёл опять же Юй Ебо. Подождать одну ночь вроде бы ничего им не стоило.

И, если уж говорить честно, без Юй Ебо они, возможно, вообще не решились бы подняться наверх, не говоря уже о выполнении задания.

Сказав это, Юй Ебо снова отправил Бу Шижэнь сообщение:

«Скажи, как выпустить Шэнь Юэюэ, чтобы она окончательно покинула это здание?»

Чтобы она освободилась и больше не повторяла боль последних минут снова и снова.

Бу Шижэнь не отвечала. Она продолжала безумно повторять:

«Верни мою дочь, верни мою дочь — иначе я убью тебя, убью вас!!»

Юй Ебо набрал строку и без всякой вежливости пригрозил:

«Твоя дочь сейчас у меня. Тебе лучше хорошенько подумать, прежде чем говорить».

Бу Шижэнь:

«Ты всё равно обязан отдать её мне. Иначе если вы провалите задание, я смогу убить вас!»

«Правда, я правда вас убью!»

Ха.

Юй Ебо достал сигарету, зажал во рту, взгляд стал холодным и безэмоциональным. Он усмехнулся:

— Конечно я собираюсь вернуть её тебе. Только вот будет ли она целой — не уверен.

Бу Шижэнь: «...»

Юй Ебо зажал игрушечного медвежонка локтем и с бесстрастным лицом напечатал:

«У меня есть маленький нож. Я могу выковырять ей глаза, распороть живот и отрезать голову».

Бу Шижэнь:

«Ты не посмеешь!!»

«А почему не посмею? Задание требует только найти Нини, но не уточняет, целая она или нет. Не переживай, я сложу всё в пакет и прослежу, чтобы к тебе не потерялся ни один волосок».

К концу фразы на лице Юй Ебо появилась совершенно каноничная злодейская улыбка. В красивых глазах плескалось дурное, до крайности злое веселье.

Бу Шижэнь: ???

Она была потрясена. Что это за демон такой?!

Бу Шижэнь:

«Ты-ты-ты-ты-ты-ты-ты-ты...»

Юй Ебо:

«М?»

Бу Шижэнь: QAQ!

После этого репитер наконец притих и отправил сообщение:

«Нужно найти кости Юэюэ и вынести её из этого здания. Стоит ей покинуть дом, и её душа станет свободной».

Значит, всё-таки нужно найти останки.

Юй Ебо:

«Где её кости?»

Бу Шижэнь:

«Не знаю... Меня слишком рано выбросили. Откуда мне знать, где она умерла?»

Юй Ебо снова спросил:

«Кто та женщина, которая издевалась над Шэнь Юэюэ?»

Бу Шижэнь: «...»

Ответа не было.

Юй Ебо спросил ещё:

«А твоя дочь? Почему она не говорит?»

Бу Шижэнь:

«Нини ещё милый малыш! Не-не-не, не трогай её!!»

Мама-медведица жалобно захныкала:

«Дай объяснить!»

Юй Ебо пока убрал руку, уже готовую дёргать мех.

«У-у-у, эта информация уже выходит за пределы моего задания. Даже если я знаю, всё равно не могу сказать».

Похоже, у «Жутких заданий» были свои ограничения: информацию вне рамок задания Бу

Шижэнь дать не могла.

«Советую не лезть. Знать слишком много — не к добру. Это задание не того уровня, который вы можете выполнить. Вы-то умрёте и всё, а моя Нини ещё ребёнок. Мы не виделись уже шесть лет QAQ».

QAQ не помогло. Юй-суперподонок видел всякое и остался равнодушен.

Шэнь Юэюэ, так и не сумев вымолить своего друга обратно, ушла, плача. Её тоскливые всхлипы ещё долго бродили по дому, и от них немела кожа головы.

Похоже, этой ночью ни один жилец нормально не выспался.

Только когда Шэнь Юэюэ исчезла в подъезде, Дун Хао и две девушки решились приблизиться. Увидев, как Юй Ебо так легко усмирил Бу Шижэнь, они все до одного вытаращили глаза.

Даже зная её настоящую сущность, как ни крути, она всё равно была нечеловеческим чудовищем. Игрушечная медведица, которая умеет пользоваться телефоном и убивать людей, — ну спросите, страшно или нет?

Но сейчас эта страшная игрушечная медведица жалобно хныкала перед Юй Ебо.

«...»

Да уж. Иные красавцы на вид мягкие и слабые, будто от порыва ветра рассыплются, зато психологически способны уложить призрака лицом в пол и ещё протащить по нему. Глядя на едва заметную холодную улыбку в уголке его губ, трое людей и одна медведица ощутили холодок по спине.

Дун Хао и Ни Нин ещё недавно хотели уговорить Юй Ебо сдать задание и поскорее уйти, а теперь им хотелось сказать только одно: великий господин, развлекайтесь как пожелаете.

Человек, способный справиться с призраком, страшнее самого призрака.

Медвежонок-малыш тоже дрожал под взглядом великого господина Юя.

— Кстати, я вдруг подумал, — сказал Дун Хао. — Почему старушка Ли не знала про злобную мачеху? Может, она соврала? Может, она какая-нибудь родственница той женщины?

Если женщина постоянно ходила в 804-ю, разве соседи не заметили бы? Тем более тут случилось такое, и совсем никаких слухов?

— Вряд ли? — Фан Фан не могла поверить. Она не хотела без оснований подозревать человека.
— Она ведь нас спасла. Разве она может быть плохой? Может, я завтра пойду поспрашиваю других жильцов? Как думаешь, Юй-гэ?

Юй Ебо спас Фан Фан, и она, конечно, хотела помочь.

Разумеется, была и ещё одна причина: Юй Ебо был красивым.

Но этот красавчик сказал:

— Не надо так усложнять. Я уже примерно понял.

???

Что? Уже понял?! Они что, пропустили серию?

— Завтра ночью узнаем ответ, — сказал Юй Ебо. — Забыли? Ночью Шэнь Юэюэ снова переживёт события перед смертью.

Судя по времени, этой ночью Шэнь Юэюэ ещё не дошла до момента «смерти». Видимо, процесс прервали они, забрав её любимого медвежонка.

А внимание Юй Ебо тогда было сосредоточено на поисках игрушки, так что следить за остальным он не мог.

В ту ночь они кое-как переночевали в машине Юй Ебо. Спасибо его лени: чтобы пройти на пару шагов меньше, он не поленился загнать машину на эту грязную старую дорогу и припарковал рядом с домом — как раз в пределах пятидесяти метров.

Правда, кроме Юй Ебо, остальные трое по-настоящему спать не решались. Казалось, стоит закрыть глаза — и страшная девочка в красном платье появится за окном машины и постучит.

На рассвете следующего дня Фан Фан сразу взялась за дело. Из-за случившегося прошлой ночью жильцы относились к ним очень настороженно, но не выдержали её настойчивости, а кое-где и денежного соблазна.

Она вместе с Дун Хао провозилась всё утро, расспросила почти всех жильцов и пришла к одному выводу.

Старушка Ли не врала. И не только она: никто из живущих здесь не слышал о существовании мачехи. А те, кто тогда жил на восьмом этаже, давно съехали.

— Юй-гэ, что теперь делать?

Юй Ебо сидел в машине и залипал в телефон. Лицо у него было бледное как бумага. Из-за низкого сахара он провалялся всё утро и по-прежнему выглядел полумёртвым; держался только на кусочке шоколада. Услышав вопрос, он вяло приподнял веки:

— Что ещё? Ночью поднимусь наверх.

«...»

Этот ленивый тон был просто неподражаем.

Ни Нин снова попыталась его отговорить:

— Может, всё-таки не надо? Мы ведь уже выполнили задание. Может, потом пригласим мастера, чтобы изгнал призрака...

— Силой отобрать у ребёнка игрушку, а потом ещё позвать кого-то развеять её душу?

Это было совсем уж низко. Юй Ебо не мог так поступить и не хотел.

Он поднялся, длинными ногами вышел из машины, зажал во рту сигарету и отдал игрушечного медвежонка Фан Фан.

— Ночью я поднимусь один. Если к шести не разберусь, сдадите задание.

Ни Нин неловко объяснила:

— Нет, я не это имела в виду. Я про упокоение...

Кто-то просто боится. Бояться призраков нормально. Не бояться — вот это редкость. Юй Ебо мог их понять.

Просто жильцы этого дома наверняка уже давно приглашали так называемых мастеров для ритуалов. И что вышло? Если не решить корень проблемы, всё бесполезно.

В девять тридцать вечера, когда настало время посмертного повтора Шэнь Юэюэ, Юй Ебо поднялся наверх.

Снова поднимаясь на восьмой этаж, он всё равно был очень осторожен, хотя и знал, что Шэнь

Юэюэ сейчас не выйдет. Шёл как можно тише, стараясь не зажечь светильники с датчиками звука.

Когда он дошёл до 804-й, внутри действительно снова повторялась вчерашняя сцена: Шэнь Юэюэ, плача и вырываясь, силой тащили в ванную.

Окровавленные маленькие руки отчаянно хватались за всё вокруг, оставляя десять кровавых полос. От пола в комнате и шкафа до стены — повсюду были отпечатки ладоней.

Шэнь Юэюэ была той, над кем издевались, но её страшный вид и злобный холодный взгляд всё равно пробирали до дрожи.

И ещё — она словно смотрела на Юй Ебо.

Обычный человек на его месте точно отступил бы от страха. Но Юй Ебо пошёл прямо следом. К сожалению, он всё равно опоздал на шаг: дверь ванной захлопнулась и заперлась прямо перед ним. Впрочем, даже не заглядывая внутрь, по одним звукам можно было представить, что происходит.

Худые руки и ноги девочки связали полотенцами и бросили в ванну. Рот заткнули. Она и так от рождения не могла говорить, а теперь была полностью лишена возможности позвать на помощь. Оставались только глухие стоны и крики. Она смотрела, как в руках женщины приближается чайник с кипятком, от страха вырывалась, умоляла, и лицо у неё было невыносимо испуганным.

— У-у-у-у...

Но мучительница не остановилась.

Едва кипяток полился ей на голову, глухой плач сорвался вверх и перешёл в хриплый крик.

— А-а-а-а-а!!

Потом раздались звуки отчаянной борьбы: тело билось в воде, брызги летели в стороны. Луч фонарика падал на матовое стекло двери, и оно всё было залито кровавой водой.

Шэнь Юэюэ не умерла сразу. Её нежная кожа покраснела от кипятка, покрылась огромными волдырями. Потом волдыри лопнули, кожа разошлась, обнажив красные мышцы, кровь хлынула наружу.

В конце концов ванна была полна обрывков кожи и крови. Девочка умерла в запредельной боли и страхе. Как ей было не возненавидеть? Как ей было не стать злым духом?

Через мгновение дверь ванной открылась.

Шэнь Юэюэ уже умерла. Разбитая, изломанная, она лежала на дне ванны. Невидимая женщина вышла наружу. С её рук капала кровь. Каждый шаг оставлял за собой размытый кровавый след.

Слишком близко. Юй Ебо инстинктивно спрятался за кухонным шкафчиком. И почти сразу услышал, как на плите закипает вода.

Он поднял голову и посмотрел из-за края шкафчика. Вскоре раздалось бульканье воды, а вместе с ним потянуло запахом варёного мяса.

Это... до тошноты напоминало, как его мать варит мясной суп...

Твою ж! Юй Ебо едва удержался, чтобы его не вывернуло на месте. Утром после пробуждения у него упал сахар, аппетита не было; вечером он купил в маленьком магазине лапшу быстрого приготовления и кое-как перекусил. Сейчас от рвотного позыва голова закружилась ещё сильнее.

Через некоторое время кровавые следы снова вернулись в ванную. Женщина расчленила тело девочки и кусок за куском бросала в кастрюлю, чтобы разварить. То, что не помещалось, сначала положила в холодильник, потом партиями смывала в канализацию.

Глубокой ночью разделочная доска глухо стучала: тук-тук-тук. Кровавая пена разлеталась. Маленькая рука, лежавшая в раковине, будто ещё шевельнулась.

Шэнь Юэюэ была маленькой, с её телом справиться было несложно. Но в реальности это наверняка заняло несколько дней; сейчас всё было сжато в несколько десятков минут.

В квартире звенело, стучало, плескалось; запахи смешивались один с другим, кровавые следы покрывали все комнаты. Юй Ебо так замутило, что он почти не мог стоять.

Теперь всё окончательно встало на свои места. Всё произошло примерно так, как они и предполагали: маленькая девочка Шэнь Юэюэ, возможно, хотела отомстить за постоянные побои и издевательства, тайком облила кипятком платье мучительницы и этим разозлила её. После этого девочку жестоко убили.

Это было самое настоящее убийство. Шесть лет её душа, погибшая не своей смертью, не могла упокоиться. Никто не нашёл правду, никто не добился для неё справедливости. Всё это время она бродила по этому дому.

Убийца на кухне наконец расправилась с большей частью тела. Оставшиеся кости собиралась спрятать.

Юй Ебо пошёл следом за ней в спальню отца Шэнь Юэюэ и наострил слух, прислушиваясь к звукам в комнате.

Шаги справа налево. Ящики, которые снова и снова выдвигали. Отодвинутые прикроватные тумбы...

Юй Ебо двигался по комнате вслед за этими звуками, отодвигал вещи. Наконец звуки оборвались — и он остановился перед стеной за прикроватной тумбой.

Перед ним была пустая стена. Обои на ней уже пожелтели. Юй Ебо несколько раз поскрёб их пальцами, но отодрать не смог. Тогда ухватился за растрескавшийся, завернувшийся край и содрал полотно сверху.

Вместе с обоями и тонким слоем штукатурки обвалилась поверхность стены, и внутри обнаружился сейф.

Старый сейф с кодовой клавиатурой.

Юй Ебо попробовал нажать — и неожиданно понял, что питание ещё есть.

Он подобрал из валявшегося на полу хлама маленький острый молоток и начал бешено долбить по кругу вокруг сейфа.

Старая стена и без того была хлипкой, к тому же за годы её погрызли термиты и крысы. Стоило Юй Ебо ударить — под штукатуркой показалась твёрдая основа. Дальше он с грохотом отбил весь круг вокруг сейфа.

Потом вцепился в ручку и, вложив все силы, рывком выдрал сейф из стены целиком.

С громким ударом тяжёлый сейф, в котором были спрятаны останки Шэнь Юэюэ, рухнул на пол.

Физический взлом — тоже взлом!

Юй Ебо уже собирался поднять сейф, когда за спиной потянуло пронизывающим холодом. Кровавый запах мгновенно заполнил комнату. Он обернулся — и увидел: девочка в красном уже стоит у двери.

За её спиной вся гостиная была покрыта месивом кровавых следов: они густо усеивали пол и продолжали множиться. Очень скоро кровь появилась на стенах, на диване, на телевизоре, даже на потолке!

Лампа над головой замигала, и свет стал красным. Затем из углов комнаты, из щелей и стыков начала сочиться кровь.

Время посмертного повтора закончилось.

Единственный путь к бегству был перекрыт. На лице Шэнь Юэюэ появилась свирепая улыбка.

Маленькая девочка в красном пришла за его жизнью.

<http://bllate.org/book/17949/1725415>